

Владимир Ефименко

Классический развод

Делать было нечего, и мы с Толиком шлялись по парку Шевченко возле стадиона «Черноморец» и Александровского столпа. Там стоял еще такой театришко «Ракушка» – эстрада, где-то на метр высотой от земли, а над ней полукруглая крыша в форме створки ракушки. Как суфлерская будка, только высотой метра четыре, да к тому же повернутая лицом к зрителям. Чуть не сказал «к зрительному залу», а зала-то нет. Ряды скамей под открытым небом – вот и весь зал. А все потому, что туда всегда был вход свободный – слушай, смотри не хочю. Бесплатное шоу.

За «Ракушкой» какой-то дед сидел на парапете и играл в шахматы с самим собой.

– Что, – говорю, – все соперники разбежались кто куда, от страха? – подначиваю.

А он мне:

– Нет, юноша, это я разбираю финальную партию в матче Карпов – Корчной. Классика!

– А я вообще в этих делах ни бум-бум. Мне все равно, что офицер, что лошадь.

– Вы хотели сказать «слон» и «конь», молодой человек.

– А какой тогда вам смысл и интерес с собой играть? Вы же все равно знаете, как в ответ пойдет противник. Потому что это – тоже вы. От себя же мыслей не утаишь! А поддаваться нет понту. И за кого тогда болеть? За себя – черного, или за себя же, но белого? Разницы никакой.

– А вот и есть разница. Я, конечно, знаю все ходы партии, это же хрестоматия. Но делая каждый ход за белых или за черных, я стараюсь понять, где же кто-то из них дал маху, почему он пошел имен-

но так, а не иначе. Ищу свои варианты, как бы я ходил, и анализирую, что бы было потом. И, кстати, вы неправы насчет того, что от себя своих мыслей не утаишь. Еще и как утаишь! Хочется выпить с друзьями, но надо идти на лекции, потому что потом влетит, да и к экзамену явно не успеете догнать. Что из этого выйдет, вы прекрасно знаете, отдаете себе отчет, но вам об этом думать не хочется, неприятно, и вы себе говорите: «А! Кривая вывезет! Как-нибудь выкручусь», – и идете на море вместо учебы. Что, я неправ? Не было такого никогда? Вы вытесняете это из сознания. Это называется «не брать в голову» – словно этого вовсе нет, а оно есть, да еще как есть. А вы это прячете или, наоборот, от этого прячетесь, как страус.

– А вы что, Зигмунд Фрейд? Как вас, простите?

– Петр Иванович. Нет, но у меня есть какой-то жизненный опыт. Я преподавал когда-то в «бурсе», и вся эта ваша психология – она с годами не меняется. Всегда были те, кто учился, и те, кто сачковал. И теперь я на отдыхе. Смотрю телевизор, а тут сижу – каждый день, пока солнышко. А что еще делать? Но иногда так тянет к аудитории... Есть что сказать...

Подошел Толик: «Господа гроссмейстеры! Давайте я вас сфоткаю!». И сфоткал, негодяй.

Из рассказов старого я понял, что он когда-то много плавал по морям и океанам и свет повидал. Потом, когда его списали на берег, он учил всяких молокососов, что такое морская профессия. Но после второго инфаркта решил, что преподавательская нива – более уверенная дорога к смерти, нежели штормы, акулы и тайфуны вместе взятые, и ушел на пенсию.

Дома у меня Толик, этот мастер развода, предложил гениальную идею: ключевой фигурой оказался дед. Толик слил фото на компьютер, вырезал из фото изображение деда отдельно и сделал в программе CorelDraw шикарный плакат:

Уникальная возможность реализовать себя!

Набор на курсы гидов-экскурсоводов с обязательным трудоустройством после окончания. Выдается международный сертификат! Курсы ведет заслуженный деятель культуры, кавалер ордена Дружбы народов, профессор Попов Петр Иванович (на этом месте Толик вставил крупно фото деда).

Курсы – трехмесячные, знание языков необязательно, обучение бесплатное, но с обязательной стажировкой в Ялте в течение месяца в летний сезон. Требования к соискателю: Общительность, порядочность, целеустремленность. Проживание и организованное питание – б/п. Для подачи заявлений необходимо иметь с собой:

1). Конверт, 2 фото 3×4 (без уголка), автобиографию (указать возраст).

2). 100 грн. – только на оплату оформления ст. билета, пропуска и ведомостей (включая оформление виз).

3). Заявление о зачислении в академию экскурсоводов.

С этими документами вам нужно подойти в ЦПКиО им. Шевченко (летний театр «Ракушка») в воскресенье в 14 часов дня. Число вакансий ограничено!

Плакаты развесили по всему городу. На столбах, на остановках, в переходах.

С недельку эти плакатики уже всем намозолили глаза. Народ ждал воскресенья. И вот где-то в 12 дня в означенную дату мы с Толиком подошли к Деду, который «тихо сам с собою» играл в шахматы. На этот раз он анализировал маршальский гамбит:

– Здравствуйте, Петр Иваныч! Выручайте! У нас должна была состояться научно-практическая конференция, но профессор заболел. Представляете себе! Июль месяц, а он перекупался! Теперь толпа студентов придет послушать, задать вопросы о море, о путешествиях, экзотике всякой – а профессора нет! И нас, лаборантов, за то, что не предупредили, что не нашли замены, просто выгонят взащей! Это ж столько людей зря приехали! Петр Иваныч! Выручайте! Вы же свет повидали, ну, что вам стоит! Расскажите им об интересных морских путешествиях, круизах! Они же вам в рот будут заглядывать! Мы вас представим как профессора, а вы им чего-то расскажите интересного.

– Ну, вообще-то, я не профессор... Но кое-что могу рассказать.

– Вы не волнуйтесь, студенты его вообще в глаза не видели. Держитесь уверенно, и все будет Ок! А это – вам, в знак нашей глубокой признательности, что не отказали. (Толик достал пакет, набитый пивом, тараньками и раками.)

В два часа дня, когда на пляже делать нечего (если вы не самоубийца – сгореть в такое пекло), возле «Ракушки» собралось много народа. Занимали места и, как я понял, неспроста. У многих в руках были заготовленные конверты. Мы с Толиком припасли заранее добытые где-то на помойке стол и стул, накрыли все это безобразие сверху белой простыней, притащили кучу макулатуры и даже какой-то ящичек, похожий на урну для голосований, с прорезью. Декорации солидные. Лина, девушка Толика, прихватила кассетник, который орал, как скаженный, бодрую музыку.

Патрульная служба не дремала: увидев скопление людей, милиционеры поинтересовались: а что дают? Им указали на плакат на столбе: «Заслуженный... Профессор... Популярная лекция... Вход бесплатный... Академия экскурсий и международного туризма...» И портрет – похож на то, что сидит на эстраде. Ладно, порядок! Пошли дальше!

На авансцену вышла Лина – роскошная брюнетка (парик) в темных очках:

– Друзья! Давайте вместе поприветствуем нашего профессора Петра Ивановича! Он расскажет вам много интересного о вашей будущей профессии! А пока будет идти лекция, я пройду по рядам и соберу ваши анкетные данные в конвертах. Каждому выдается взамен отрывной талон с печатью, и если вы имеете серьезные намерения, то обязательно придете завтра ровно в 14 часов во Дворец Леси Украинки, что возле Тираспольской площади, в наш центральный офис, кабинет № 13 на третьем этаже. Там вы пройдете индивидуальное собеседование и получите на руки свидетельство о зачислении и студенческие корочки. А теперь я представляю слово Петру Ивановичу!

Лина пошла по рядам, собирая конверты и выдавая взамен отрывные талоны с печатью организации. Петр Иванович подпил пивка, и язык у него развязался. Дед рассказывал, как интересно путешествовать, особенно морем, рассказал, как их однажды возле побережья Сомали атаковали морские пираты, и т. д.

Через полчаса, поблагодарив всех за внимание, Лина попросила всех записавшихся «завтра не опаздывать», после чего народ стал расплзаться: кто на море, а кто – домой.

Дома мы, вся троица, включая Лину, упивались пивом с раками и пересчитывали содержимое конвертов. Их оказалось меньше, чем мы рассчитывали, – всего семьдесят восемь. Итого 7.800 грн. Негусто. Ну, ничего, тоже неплохо. Такого количества портретов Тараса Григорьевича Шевченко в одночасье мы еще не видели, тем более что все это свалилось нам на голову в парке его же имени. Толик выудил фотографии абитуриентов, отобрал из каждого комплекта по одной, а остальные сжег на газовой плите.

– А на фига тебе эти фотки? На память, что ли?

– Не бойсь, старик. В том-то и вся красота прикола... Я где-то тоже художник...

Толик был в ударе, смеялся и спецом рассказывал «застольные» анекдоты из серии «приятного аппетита!», от которых хотелось блевать.

Из рассказа потерпевшей:

«В 14 часов мы, почти все, как один, пришли во Дворец им. Леси Украинки, поднялись на третий этаж, а вахтерша еще орала: «Куда?!»

А мы:

– В приемную комиссию.

А она:

– Так на балльные танцы уже прием закончился!

– А нам совсем не туда!

Приходим всей толпой на третий этаж, кабинет № 13, а там табличка: «Ремонт». Мы сразу скисли. Но рядом, возле двери, висит плакат: «ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПРИНЯТЫ!». А дальше на листе ватмана – все наши фотографии, 3×4, без уголка! Внизу приписочка: «См. на обороте».

Мы, конечно, обрадовались, что всех приняли, но кто-то предложил посмотреть-таки на обороте. Переворачиваем – и читаем: «Вы приняты в международную академию лохов. Вчера каждого из вас развели на сотку гривен. Еще раз поздравляем!».

Капитан Огурченко, специалист по финансовым махинациям и мошенничеству, спросил:

– Граждане! Только не толпитесь! Я вижу, что коллективное заявление. А почему никто не поинтересовался, что за печать стоит на отрывном талоне?

Все сконфузились и притихли. Тогда он продолжил в полной тишине:

– Тут написано, на этой круглой печати: «Центральная прачечная № 1, г. Одесса. Международная ассоциация лохов». Вы что, этого не читали? Ну, и где ваш «профессор»? Который на афише?

Деда, конечно, быстро вычислили.

Когда к Петру Иванычу пришли двое ментов пригласить его в райотдел для «беседы», с ним случился третий инфаркт. Не вынес дед, не выжил. Хотя он – и не Попов никакой, это Толик так, от фонаря взял фамилию. А могли бы вообще ничего не доказать. Мало ли кто над ним подшутил? Подставили какие-то гастролеры залетные. Вот и жил бы себе.

И мне, и Толику, и Лине – всем нам очень жалко было Деда, и мы решили по этому поводу его как следует помянуть. Взяли несколько ящичков, кастрюлю замаринованного шашлыка и поехали на Фонтан. Лина даже всплакнула. Поминали три дня...

Вот я и говорю: «Нельзя ничего принимать слишком близко к сердцу!».

